

В школьные программы — предмет риторики

Язык — одно из самых великих творений человечества. Это важнейшее средство общения, тонкий и гибкий инструмент, с помощью которого формируется и выражается мысль.

Но, к сожалению, наше время подтверждает справедливость античной поговорки: «Какова у людей жизнь, такова и речь». Вес режее люди придают значение правильности, полноте, убедительности выражения мысли. И как следствие, множество ошибок из уст политиков закрепляются в повседневной речи. «Мышление» с ударением на первом слоге и «развитого» на третьем — стали символом нашего либролюбства и конформизма. А речевые ошибки наших депутатов и политиков стали притчей во языцех. Поэтому и в общественных местах мы слышим и рядом слышим:

«Товарищи, оплатите за проезд!», «Подойди к дому, нас настиг сильный ливень», «Где здесь нотариальная контора, мне надо копию заверить?», «Этот вид спорта культивируется в Рыбинске».

А матерный язык стал повсеместным. Мы даже стали забывать, что прилюдный мат расценивался когда-то как мелкое хулиганство.

Другая беда — дети все меньше читают. Молодежь поголовно увлечена босвиками, детективами, фантастикой, в чтении для нее главное не язык и мысли, а что за чем следует. Поглощая готовую к употреблению видеопродукцию, ребенок отказывается от чтения вообще, находит это занятие нудным, устаревшим, немодным. Вместе с угасанием привычки к чтению исчезает вкус к красному литературному языку.

Поэтому перед педагогами встала огромная задача развития интеллекта и эмоциональной сферы детей. Я считаю, что решению данной задачи поможет введение в школьные программы предмета риторики.

В дореволюционной России в программу гимназии входили уроки словесности и риторики. А. П. Чехов писал: «...для интеллигентного человека дурно говорить можно считать таким же несприличием, как не уметь читать и писать, и в деле образования и воспитания — обучение красноречию следовало бы считать неизбежным».

Уровень речевой культуры в дореволюционной России и в первые послереволюционные годы был несравненно выше того, что мы имеем теперь, спустя почти столетие. Великолепные образцы политического, судебного, академического, бытового красноречия зафиксированы в многочисленных сохранившихся текстах. Имена выдающихся ораторов вошли в золотой фонд отечественной культуры. Это знаменитые лекции таких ученых, как историки В. О. Ключевский, Ф. И. Буслав, Т. Н. Грановский, журналиста и писателя М. П. Погодина, врача, основоположника системы физического воспитания П. Ф. Лесгафта, селекционер К. А. Тимирязева, судебные речи известнейших отечественных юристов А. Ф. Кони и П. С. Пороховщикова и многих других.

Но отношение к риторической науке было всегда чересчур эмоционально, от безудержного восхваления («царица всех наук»), до страстного, унижающего осуждения, когда риторика объявлялась чуть ли не главной причиной падения общественных нравов и запрещалась вовсе. В советской школе для нее вообще не находилось места многие годы.

Аналогичный путь прошла история риторики и в западных странах. Но с середины нашего столетия в Европе и Америке начинается риторический Ренессанс — возрождение риторики, возрождение слова на новом уровне, возвращение в новом качестве как инструмента мысли, познания и как средства объединения человечества.

Риторика современная — это прежде всего школа мысли, а затем уже — школа слова. Хотя именно роль слова в русской культуре традиционно была особенно значительна. Примечательны с этой точки зрения слова О. Мандельштама: «У нас нет Акрополя. Наша культура до сих пор блуждает и не находит своих стран. Зато каждое слово Далея есть орешек Акрополя, маленький кремль, крылатая крепость номинализма, оснащенная эллиническим духом на неутомимую борьбу с бесформенной стихией, небытием, отовсюду угрожающим нашей истории... Столь высоко организованной, столь органический язык (данный русскому народу), не только дверь в историю, это сама история».

В наше время, и в нашей стране, где многовековая риторическая культура сильно нарушена, человек, овладевающий мастерством красноречия, приобретает нечто очень важное и полезное не только для себя, он становится и непосредственным участником реального возрождения отечественной речевой культуры. По мнению филолога А. К. Михальской, без возрождения риторики вряд ли мыслимо возрождение отечественной культуры вообще.

Риторика, как синтетическая область человеческой культуры, вбирает в себя многие области знания: философию, этику, эстетику, логику, лингвистику, психологию, педагогику, историю и др.

Определено и место риторики в системе учебных предметов: над речевым развитием ребенка познанию трудятся три учителя. Учитель чтения закладывает основы, филолог оснащает знаниями, ритор вооружает красноречием.

Апробация разработанной и одобренной институтом образования программы ведется на базе средней школы № 36. На уроках дети учатся говорить выразительно и правильно, составлять и исполнять рассказы на разные темы.

Продолжением уроков риторики являются занятия театральными студиями, где дети учатся глубже понимать литературные произведения, проникать в духовный мир героев, закрепляют умение читать стихи и прозу, разыгрывать небольшие спектакли.

Итогом работы по обучению детей выразительной речи в пятых классах служат самодеятельные спектакли и концерты. В этом году для детей начальных классов были сыграны спектакли по сказкам «Курочка-ряба» и «Страшный Пых и Алеска». Даны концерты силами театральной студии на День учителя, традиционной встрече с фронтовиками Великой Отечественной войны, итоговый концерт в мае.

На школьных спектаклях воспитываются творческие личности, возможно, может, даже будущие артисты и режиссеры, но главное, будущие зрители.

Курс школьной риторики занимает 4 года, с 5-го по 9-й классы включительно. Желательно при обучении предмету использовать только положительную мотивацию. Поощрять активность детей, использовать множество речевых игр, оценивать только удачные выполнения заданий, обходиться без домашних заданий: дети усваивают материал на уроках. Поэтому отношение детей к предмету в большей части положительное.

Наше время — время свободы слова как одного из неотъемлемых прав человека. Но это право требует умения пользоваться тем даром, которым наделен человек, — даром слова, умением передавать словами чувства, мысли, знания, убеждать, доказывать, утешать. Мы пока только мечтаем о выпускнике школы, который умел бы общаться, умел слушать и говорить так, чтобы его слушали; умел оценить чужую и свою речь, умел словесно импровизировать и стремился бы постоянно совершенствовать свою речь. Начинать приближение к современному речевому идеалу надо как можно раньше. И введение в программы массовой общеобразовательной школы предмета риторики поможет решить эту проблему.

О. Н. ГРИГОРЬЕВА,
учитель риторики средней школы № 36,
г. Чебоксары.

К 80-летию Чувашской государственности

До образования в июне 1920 года Чувашской автономной области, Штанашский (Атайский) волостной центр входил в состав Курмышского уезда Симбирской губернии и объединял вокруг себя свыше 60 близлежащих населенных пунктов, куда входили некоторые деревни нынешнего Аликковского, Шумерлинского и Красночетайского районов нашей республики. С июня 1920 года по сентябрь 1927 года Атаевская волость подчинялась Ядринскому уезду, а с ликвидацией уездов и волостей, с октября того же года это село осталось в составе Красночетайского района как центр сельского Совета с шестью деревнями.

Из книги-справочника народного академика, учителя-пенсонера Данилова Ивана Яковлевича «Красночетайский край», которая была выпущена чувашским книжным издательством в 1997 году, нам стало известно и то, что еще в 1746 году в селе Штанаш действовала первая деревянная церковь, где служил священник Григорий Алексеев. Вторая подобная церковь на кирпичном фундаменте, взамен старой, была построена в сентябре 1857 года и сломана по указке сверху осенью 1984 года. Теперь на этом месте с 1994 года действует другое здание деревянной церкви.

Для обучения граждан грамоте

Сельский очаг культуры и знаний

(Штанашской средней школе — 160 лет)

(читать, писать, считать) в селе Штанаш в 1840 году было открыто начальное народное училище. Об этом свидетельствует справка, присланная мне четырнадцать лет назад из Ульяновского облгосархива, ссылаясь на «Календарь Симбирской губернии 1877 года». А сколько же учителей и учащихся прошло через эту школу за 160 лет? Думаю, что местные историки и краеведы в скором времени скажут нам свое слово. А сейчас я предлагаю нашим читателям фотокарточку учащихся 10 класса, которые окончили эту школу весной 1940 года, т. е. 60 лет назад. Среди выпускников имеются юноши и девушки из Аликковского, Шумерлинского и Красночетайского районов.

Фотокарточка очень хорошо сохранена в семье 77-летнего ветерана войны и труда, бывшего агронома

Николаева Ильи Николаевича из д. Якейкино Аликковского района, который не забыл своих одноклассников и прекрасно всех помнит.

Если внимательно проследить местонахождение населенных пунктов, откуда дети ходили в школу, то удивиться. Ведь некоторые селения находятся от школы в десятки — пятидесятки и более километрах. И все-таки ничто не могло запугать и приостановить молодых сердец, потому что они горели желанием учиться и выйти на широкую дорогу жизни. К сожалению, судьба каждого из них сложилась по-разному. Уже через год гитлеровские войска вторглись на территорию СССР и началась Великая Отечественная война (1941—1945), которая унесла жизни десяти парней — запечатленных на этом снимке. Неизвестная судьба и классного руководителя Захарова Ивана Захаровича.

В настоящее время в двухэтажном кирпичном здании средней школы, вступившем в строй осенью 1985 года, обучаются 176 детей из семи деревень (Арайкасы, Обыково, Курлево, Русские Атаи, Штанаш, Лесная и Горбатовка) Красночетайского района, воспитанием которых заняты 23 педагога. Недавно и там закончился очередной юбилейный учебный год.

Геннадий САВЕЛЬЕВ,
журналист-краевед.

А. С. Пушкин в книжных памятниках

Пушкин. Сколько о нем уже было сказано и опубликовано в юбилейный год и, кажется, не осталось уже ничего неизвестного, не исследованного учеными и любознательными читателями. Но все же, смеем уверить, что немало «открытий чудных» готовит вам знакомство с материалами о поэте, собранными в секторе ценных и редких изданий Национальной библиотеки Чувашской Республики.

Несмотря на то, что прижизненные издания Александра Сергеевича представлены здесь только репринтными и факсимильными изданиями, а первые оригиналы датированы «лишь» 1873 годом, они несомненно интересны исследователям и любителям творчества Пушкина.

Особая ценность старинных документов, как источников изучения, на наш взгляд, — это приближенность ко времени Пушкина, и, хотя «большое видится на расстоянии», свидетельств современников всегда были и будут исключительными по своей важности. Прикосновение к этим документам сродни прикосновению к истории, и, кроме того, в этих источниках можно найти действительно удивительные факты и их комментарии, которых нет в современной литературе по Пушкину.

Среди факсимильных изданий (от лат. fac simile — делай подобное) — произведений печати, графически точно воспроизводящих ранее выпущенное оригинальное издание или рукопись (включая все особенности бумаги и переплета) — на полках библиотеки — «Руслан и Людмила» (СПб., 1820), «Евгений Онегин» (СПб., 1825), 4 тома Пушкинского «Современника», книга «Дуэль Пушкина с Дантесом-Гек-

кереном» (СПб., 1900), богато иллюстрированные издания: «Песнь о вещем Олеге» (Худ. В. Васнецов, СПб., 1899), «Пиковая дама» (Худ. А. Бенуа, СПб., 1911), «Домик в Коломне» (Худ. В. Врубель, Пг., 1917) и другие.

Оригинальные дореволюционные книги представлены первым томом академического издания «Сочинения Пушкина» (СПб., 1900), шеститомником «Пушкин», вышедшим под редакцией С. А. Венгерова в серии «Библиотека великих писателей» в 1907—1915 гг. (издатель — АО «Брокгауз-Ефрон») и тремя малоформатными изданиями, правда, идентичными, 8-томного «Собрания сочинений» Пушкина (под редакцией П. О. Морозова), выпущенного книгоиздательством «Просвещение» в 1903—06, 1904 и 1909 годах.

Каждое из этих изданий по-своему интересно, но Венгеровское, богато иллюстрированное, снабженное подробнейшими пояснениями, замечательно еще своими статьями о жизни и творчестве А. С. Пушкина, комментариями ведущих пушкиноведов того времени.

Эти исследования, вместе со статьями из различных сборников и журналов, составляют обширную дореволюционную пушкиниану. На ее «страницах» — материалы о предках и семье Пушкина, о его отношениях с современниками,

биографические документы, критические работы, сведения о праздновании его 100-летнего юбилея в России, Америке, Германии. Сенсации прошлого века были статьи о «донжуанском» списке Пушкина, о том, сколько дуэлей пережил поэт, что был его тайным другом, что нагадала ему при жизни ворожея. Интересны материалы об Александре Сергеевиче как журналисте, педагоге, историке и многие другие, открывающие нам мир такого знакомого и незнакомого Пушкина.

Особое место в фондах сектора ЦРИ занимают книги XX века, выпущенные к различным пушкинским датам (100-летию со дня смерти, 150-летию со дня рождения). Это и широкие издания, оформленные палехскими мастерами — «Руслан и Людмила» (1964, 1985 гг.), и оригинально изданные «Капитанская дочка» и «Маленькие трагедии» («Academia», 1937), и прелестные миниатюрные издания — их в секторе целая коллекция.

Порадуют любителей и знатоков искусства художественные издания типа «А. С. Пушкин в портретах» и «А. С. Пушкин в русской и советской иллюстрациях».

Со всеми этими и многими другими книжными памятниками и документами, находящимися в НБ ЧР можно познакомиться в секторе ЦРИ, где также издан библиографический указатель «А. С. Пушкин в книжных памятниках НБ ЧР» и подготовлена выставка «О Пушкине во все века». Ждем у себя пушкинистов и пушкиноведов, любителей старины и всех заинтересованных!

Т. НИКОЛАЕВА,
зав. сектором ЦРИ НБ ЧР.